Глава 4

Цинь Сюнь избирательно перевёл чириканье, но в ответ услышал лишь одно: в палату с птенцом нельзя.

— Я забыл спросить, а вы кто? — спросил Цинь Сюнь, прижимая к себе птенца, который вот-вот готов был вырваться. Его омрачённое лицо обратилось к двум женщинам.

— Мы — высококвалифицированные сиделки, рекомендованные больницей! — ответила одна из них. — Мы будем обслуживать Президента Ли!

— А, — протянул Цинь Сюнь. — Я-то думал, вы какие-то важные особы.

Ведут себя так надменно, а по статусу даже его птенцу уступают.

Цинь Сюнь больше не обращал на них внимания и решительно толкнул дверь.

Дверь открылась.

Внимание Фэн Юаня мгновенно переключилось.

Он выпрыгнул из рук Цинь Сюня и, взмахнув крылышками, бросился в палату.

— Чирик-чирик.

«Папа!»

Ворвавшись внутрь, Фэн Юань тут же принялся звать отца.

Цинь Сюнь вошёл следом и, подойдя к мужчине у кровати, вежливо обратился:

— Дядя Ли.

Ли Чэн бросил на него холодный взгляд. Он узнал это маленькое лицо. Хотя виллы их семей находились на приличном расстоянии, и дом Цинь Сюня был скромнее, чем у Ли Чэна, их всё же можно было считать соседями.

К тому же, отец Цинь Сюня и Ли Чэн вели дела.

Ли Чэн слегка нахмурился, глядя на этого мальчишку, которому ещё не исполнилось и пяти, но сдержался и не стал отчитывать его за то, что тот ворвался без стука.

— Дядя Ли, эти двое обсуждали вас за дверью, — сказал Цинь Сюнь. — Они обсуждали вас и дядю, который лежит на кровати. И говорили очень недружелюбно.

Цинь Сюнь прямо в лицо двум женщинам выдал их с головой.

Даже чирикающий Фэн Юань на мгновение замер от удивления.

Женщины тоже опешили.

Они вытаращили глаза и, опомнившись, хотели было броситься с объяснениями.

Ли Чэн не стал их слушать.

Он с холодным лицом нажал на кнопку вызова в палате.

Вскоре пришли сотрудники больницы и выпроводили двух женщин.

После их ухода Цинь Сюнь тоже вышел из палаты.

Уходя, он не забрал с собой жёлтого птенца, которого принёс.

Дверь за ним закрылась.

Теперь в комнате остались Ли Чэн, всё ещё не очнувшийся Фэн Ци на больничной койке и чирикающий Фэн Юань.

Фэн Юань стоял у кровати и несколько раз пытался запрыгнуть на неё, чтобы посмотреть на папу, но Ли Чэн каждый раз его останавливал.

После нескольких неудачных попыток Фэн Юань разозлился.

Он выпрямил крылышки, а его чёрные, как бусинки, глазки словно зажглись огоньками.

— Чирик-чирик, чирик-чирик!

«Плохой папа! Плохой папа!»

Он гневно отчитывал Ли Чэна.

Он узнал запах Ли Чэна, это был запах его папочки.

Но первая встреча отца и сына явно не задалась.

Плохой папа не разрешает Юань-Юаню посмотреть на папу!

Эта мысль привела маленького Фэн Юаня в ярость.

Он так разозлился, что даже чуть не опрокинулся на спину.

Ли Чэн холодно смотрел на этого разъярённого птенца, и его взгляд почему-то сразу упал на пухлую, немного лысоватую попку птенца.

Он задержал на ней взгляд на несколько секунд.

— Лысая курица.

С его строгого, неприступного лица сорвались эти не слишком вежливые слова.

Фэн Юань замер.

«???»

Он медленно сел, его влажные чёрные глазки недоверчиво уставились на Ли Чэна.

Плохой папа… посмел… назвать его лысым!

Сидя на полу, Фэн Юань, чьи глаза только что были полны растерянности и шока, вдруг наполнились решимостью.

Он расправил крылышки, принимая боевую стойку.

И в тот момент, когда он уже готов был броситься на своего отца и сильно клюнуть его, Фэн Ци на больничной койке наконец очнулся.

Он слабо приоткрыл глаза, его пальцы шевельнулись.

— Юань-Юань.

Услышав чириканье сына, Фэн Ци с трудом выдавил его имя.

Он медленно повернул голову, его невероятно красивые глаза искали сына.

Услышав зов отца, Фэн Юань, чьи глаза только что горели боевым духом, тут же наполнились слезами.

Он зачирикал и запрыгнул на кровать.

На этот раз Ли Чэн его не остановил.

Отец и сын обнялись на кровати. Увидев, что сын нашёл его, Фэн Ци почувствовал, как огромный камень свалился с его души.

Он уже приходил в себя в больнице.

В тот раз, очнувшись, он не увидел Фэн Юаня, только Ли Чэна.

Тогда он мёртвой хваткой вцепился в руку Ли Чэна, умоляя его найти птенца, оставшегося на вилле.

Но Ли Чэн лишь спросил, не закончил ли он свой спектакль.

Вспоминая этот неприятный разговор, Фэн Ци ещё крепче обнял своего драгоценного пухлого птенца.

Его такой хороший Юань-Юань, отдать его на воспитание Ли Чэну…

Сможет ли Ли Чэн хорошо о нём позаботиться?

В эту секунду Фэн Ци, бросив взгляд на красивое лицо Ли Чэна, нахмурился и пожалел…

«Как я мог тогда выбрать такого человека, чтобы родить от него ребёнка?!»

Это лицо, без сомнения, соответствовало его вкусу, но характер был просто отвратительным.

«Неужели я тогда поддался порыву, ослеплённый его красотой?»

Фэн Ци совершенно не мог вспомнить, что произошло тогда.

И не только он. Ли Чэн, стоявший перед ним, очевидно, тоже ничего не помнил.

Фэн Ци не волновало, что там у Ли Чэна, сейчас его заботило только одно: Ли Чэн должен воспитывать его Юань-Юаня.

— Ли Чэн.

Фэн Ци, обнимая круглого птенца, посмотрел на Ли Чэна своими прекрасными, полными нежности глазами и снова подчеркнул:

— Согласно законам мира людей, родной отец обязан воспитывать своего ребёнка до совершеннолетия. Ты обязан заботиться о Юань-Юане.

Сказав это, Фэн Ци с неохотой протянул птенца Ли Чэну.

— Это Юань-Юань.

Фэн Юань, которого держал Фэн Ци, посмотрел своими чёрными глазками прямо в глаза Ли Чэну.

Воздух словно застыл.

На холодном лице Ли Чэна, который обычно не выказывал никаких эмоций на публике, впервые появилось выражение лёгкого абсурда.

— Фэн Ци, — низким, холодным голосом произнёс Ли Чэн. — Ты настаиваешь на том, что этот лысый цыплёнок — мой сын, верно?

Фэн Ци молчал.

Он нахмурился и вовремя придержал готового взорваться птенца.

Успокаивая взъерошенного малыша, он недовольно возразил:

— Где это Юань-Юань лысый, не говори ерунды. Он ещё маленький, подрастёт — и оперение станет пышным.

Фэн Ци со всей серьёзностью объяснял проблему «лысости» своего сына.

Ли Чэну надоело слушать.

Убедившись, что с Фэн Ци всё в порядке, он холодным тоном прервал его:

— Этот фарс окончен.

Ли Чэн встал и безжалостно добавил:

— Я никогда не поверю, что цыплёнок — мой сын. Раз уж ты в больнице, можешь заодно провериться на пятом этаже.

Фэн Ци молчал.

Он помнил, что на пятом этаже находится психиатрическое отделение.

Он закрыл глаза, призывая себя к спокойствию.

Ради будущего своего сына, а также ради собственного здоровья, он не мог сейчас явить свою истинную форму феникса.

— Юань-Юань, — Фэн Ци опустил взгляд на сына. — Где твоя маленькая нефритовая бутылочка?

В человеческом облике Фэн Юань был немного похож на Ли Чэна.

Фэн Ци заметил, что у них похожи глаза и уши.

В остальном же Фэн Юань был вылитый он.

— Чирик.

Фэн Юань отозвался и послушно попытался достать свою маленькую нефритовую бутылочку.

Но, пошарив на шее, он не нашёл её.

Фэн Юань замер в оцепенении.

Он застыл, его чёрные, как бусинки, глазки испуганно уставились на папу.

— Чирик, чирик-чирик.

Он потерял свою маленькую нефритовую бутылочку.

Видя, как глазки сына наполняются слезами, Фэн Ци опустил голову, прижался к его маленькой головке и сказал без тени упрёка:

— Не плачь, потерял и потерял, Юань-Юань не виноват. Это папа плохо её завязал.

Фэн Ци успокаивал сына.

— Когда папа поправится, он приготовит для Юань-Юаня новые пилюли, и в следующий раз мы положим их в новую бутылочку.

Обращаясь к сыну, Фэн Ци был спокоен и нежен.

Но эта нежность предназначалась только для его сына.

Он был фениксом, рождённым прекрасным и могущественным, с гордым и надменным характером.

Когда-то он в одиночку уничтожил целый клан печально известных свирепых зверей.

В те времена злые духи и демоны, услышав его имя, в ужасе разбегались.

Лишь сейчас, ослабленный болезнью и обременённый заботой о маленьком птенце, он вынужден был сдерживать свой былой нрав, чтобы казаться мягким отцом.

— Ну всё, наш Юань-Юань больше не грустит.

Под терпеливые уговоры и нежные поцелуи Фэн Ци расстроенный Фэн Юань наконец сдержал слёзы.

Он уткнулся своей маленькой головкой в грудь папы и больше не хотел высовываться.

Длинные, красивые пальцы Фэн Ци нежно поглаживали его, не заставляя показываться.

— Когда я рожал Юань-Юаня, что-то пошло не так… может быть, проблема в тебе. В общем, это отразилось на Юань-Юане. Ему немного трудно принимать человеческий облик.

Фэн Ци в нескольких словах рассказал правду о состоянии Фэн Юаня и затем сообщил Ли Чэну о своём решении:

— У вас, людей, есть способ определить родство, он называется тест на отцовство. Как раз мы сейчас в больнице, можем его сделать.

Фэн Ци уже выяснил, какие образцы нужны для теста на отцовство.

Во-первых, кровь. Этот вариант отпадал.

Фэн Юань боялся боли.

Во-вторых, волосы с фолликулами.

Это было просто.

В палате было зеркало и расчёска. Фэн Ци взял расчёску и на месте причесал сына.

Он провёл по пёрышкам всего раз и вычесал два пёрышка.

— Держи.

Фэн Ци упаковал два пёрышка и насильно вложил их в большую руку Ли Чэна.

Могучая аура Ли Чэна, казалось, совершенно не действовала на него.

Фэн Ци с самого начала не чувствовал никакого давления.

Он вложил два пёрышка в руку Ли Чэна, посмотрел своими прекрасными глазами прямо в его глаза и, спокойным тоном, в котором, однако, не было и тени нежности, как при разговоре с птенцом, произнёс, отчеканивая каждое слово:

— Сделай тест.

Глаза Ли Чэна потемнели. Он остро почувствовал скрытую за кажущимся спокойствием Фэн Ци угрозу.

— Ты мне угрожаешь? — прямо спросил он.

Фэн Ци улыбнулся.

Он указал на себя и возразил:

— Я ждал тебя несколько часов под палящим солнцем. Чтобы встретиться с тобой, я бросился под машину. С момента нашей встречи ты несколько раз отказывался верить мне и признавать ребёнка, а я всего лишь прошу тебя сделать тест и больше ничего тебе не сделал. И это я тебе угрожаю?

Если так посчитать, то Фэн Ци действительно казался очень терпеливым.

Но Ли Чэн, глядя на его улыбающееся лицо, чувствовал, что эта улыбка не достигала глаз.

Время медленно текло, отсчитываемое часами.

Прошло, может быть, несколько секунд, а может, и больше.

Наконец, Ли Чэн встал.

Он унёс с собой пёрышки, выпавшие у маленького цыплёнка, которые дал ему Фэн Ци.

После ухода Ли Чэна Фэн Ци не остался в палате.

Он немного поговорил с Фэн Юанем и, взяв его на руки, встал с кровати.

У двери палаты Фэн Ци встретил Цинь Сюня, который привёл Фэн Юаня.

Он одной рукой держал Фэн Юаня, а другой погладил Цинь Сюня по голове.

— Хороший мальчик, спасибо, что привёл Юань-Юаня.

Цинь Сюнь, когда Фэн Ци гладил его по голове, совсем не сопротивлялся.

Он отчётливо чувствовал, что после того, как папа Фэн Юаня погладил его по голове, ему стало тепло по всему телу.

Обратно они ехали на такси, которое вызвал Цинь Сюнь.

Цинь Сюнь был маленьким, но карманных денег у него было много. Он хотел отвезти Фэн Юаня

и его папу к себе домой.

Фэн Ци не согласился.

Они сидели вместе на заднем сиденье. Фэн Ци сжимал мягкие маленькие лапки Фэн Юаня, и его глаза улыбались. Он небрежно сказал:

— Если хочешь играть с Юань-Юанем, не торопись. Юань-Юань скоро переедет, и тогда у вас будет много времени для игр.

Услышав это, Цинь Сюнь поколебался и кивнул.

Он проводил Фэн Ци и Фэн Юаня до самого дома в переулке.

Перед уходом он посмотрел на Фэн Юаня, его взгляд словно прилип к нему.

Фэн Юань помахал ему лапкой.

И как раз когда Фэн Юань собирался прочирикать «пока», Фэн Ци вдруг сказал:

— Сяо Сюнь, останешься на ужин?

После приглашения Фэн Ци, Фэн Юань тоже зачирикал.

Он тоже приглашал Цинь Сюня поужинать!

Для детей есть и играть вместе с друзьями — это большое счастье.

Фэн Юань на улице Хуашэн был очень занят. Он собирал и продавал утиль, решал споры между своими подчинёнными — кошками и собаками.

Дети его возраста с ним не играли.

Цинь Сюнь был, можно сказать, первым другом Фэн Юаня.

Получив приглашение от Фэн Ци и Фэн Юаня, Цинь Сюнь без особых колебаний пошёл к ним.

Дом Фэн Юаня был очень маленьким, всего одна комната, около двадцати квадратных метров.

Эта площадь была меньше, чем ванная комната в доме Цинь Сюня.

Но Цинь Сюню здесь было очень уютно.

Он поужинал вместе с Фэн Юанем едой, которую приготовил Фэн Ци.

Честно говоря, было немного невкусно.

Но Фэн Юань съел одну миску и попросил вторую.

После ужина Фэн Ци убрал со стола и начал греть воду для купания.

Бойлер в доме был сломан, горячей воды давно не было, и приходилось греть её в чайнике.

Фэн Ци смешал полтора чайника горячей воды с несколькими чайниками холодной в большом пластиковом тазу.

Цинь Сюнь и Фэн Юань сели в таз.

Фэн Юань не любил воду, а тем более купаться. Он забрался на колени к Цинь Сюню, прячась от папы.

Цинь Сюнь хотел было помыться сам.

Но большая рука Фэн Ци безцеремонно начала тереть ему спину.

Цинь Сюнь молчал.

Цинь Сюнь, который с самого детства мылся сам, сидел с напряжённым лицом и сжатыми кулаками.

Он сидел в тазу, как маленькая окаменевшая статуя, пока не закончилось купание.

Цинь Сюнь мылся тихо.

А вот купание Фэн Юаня проходило довольно шумно.

Сегодня Фэн Ци вымыл ему пёрышки на голове.

Фэн Юань изо всех сил стряхивал с себя капли воды, непрерывно чирикая.

«Папа, вода в глаза попала!»

«Папа! Юань-Юань ничего не видит!»

«Папа, не мой больше».

Фэн Юань чирикал и чирикал, и суть его чириканья сводилась к одному: скорее вытащите его из воды.

Фэн Ци его не слушал.

Когда оба малыша были вымыты, на улице уже стемнело.

Фэн Ци смотрел, как они немного поиграли на кровати, а потом уложил их спать.

Дети спят крепче, чем взрослые.

Увидев, что они уснули, Фэн Ци заботливо подоткнул им одеяло.

Фэн Юань иногда любил спать в обнимку.

Сейчас его круглое тельце прижалось к Цинь Сюню, и он сладко спал.

Цинь Сюнь обнимал его и тоже спал спокойно.

Фэн Ци посидел у кровати, убедился, что оба малыша спят крепко, и встал, чтобы уйти из дома.

Глубокой ночью на улице не было ни души.

В вилле в элитном районе города.

Ли Чэн только что заснул. Даже во сне его брови были нахмурены, словно его что-то беспокоило.

Может, его беспокоил красавец, который днём пришёл к нему и заставил признать цыплёнка своим сыном.

А может, его беспокоил сумасшедший брат, который только что вернулся из-за границы, сейчас неизвестно где пропадал и с которым у него были крайне плохие отношения.

Две эти проблемы так давили на Ли Чэна, что он едва сдерживал себя, чтобы не потерять самообладание.

Он почти был на грани.

А кто-то, прождав несколько часов, уже окончательно потерял терпение.

Снаружи высоко висела полная луна, её яркий свет проникал сквозь окно, заливая комнату.

Ли Чэн, только что заснувший, от колыхания штор резко открыл глаза.

И в тот же миг, как он открыл глаза, кто-то оказался прямо перед ним.

Красавец, который днём выглядел слабым и хрупким, теперь стоял перед ним с серебряными волосами до пояса, его черты былипленительно красивы, а на губах играла холодная усмешка.

Он сидел на Ли Чэне, его длинные, красивые пальцы сжимали горло Ли Чэна.

— Прошло шесть часов и сорок семь минут.

Фэн Ци давно уже посмотрел в интернете через телефон соседа: тест на отцовство можно сделать за три-четыре часа.

Он приподнял свои прекрасные глаза, в них нескрываемо плескалось убийственное намерение.

— Ли Чэн, ты видел результаты теста и всё равно не признаёшь. Неужели ты думал, что у моего, феникса, клана совсем нет норова?

http://bllate.org/book/13708/1581213